

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 43-й 1911 28 Октября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Официальный органъ Епархіального Управленія и церковно-общественной жизни.

Годовая цѣна 5 рублей, съ до-
ставкой и пересылкой.

Редація въ Курскѣ, при
Епархіальномъ домѣ.

Плата за объявленія по
соглашенію.

Редація открыта ежедневно
отъ 12 до 2 часовъ.

Часть официальная.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъѣздъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Питирима. Вакантныя мѣста. Журналъ № 2-й I Благочиннаго округа Львовскаго уѣзда. Списокъ добротныхъ пожертвованій на раку для честныхъ мощей Святителя Іоасафа. Объявленія.

Отъѣздъ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Питирима.

19 октября, въ 1 часть дня, духовенство города Курска, во главѣ съ Преосвященнымъ Никодимомъ, Епископомъ Рыльскимъ, собралось въ покояхъ Архіерейскаго Дома при Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, чтобы проститься съ бывшимъ Архипастыремъ Курскимъ—Высокопреосвященнѣйшимъ Питиримомъ, нынѣ Архіепископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ. Послѣ взаимныхъ прощальныхъ рѣчей Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима и Его Высокопреосвященства, кафедральнымъ Протоіереемъ Іоанномъ Платоновымъ прочитанъ былъ глубоко-прочувствованный адресъ отбывающему Владыкѣ отъ духовенства, а Благочинными города Курска поднесены Владыкѣ художественно исполненный образъ Святителя и Чудотворца Бѣлоградскаго Іоасафа въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Инспекторомъ Курскаго Епархіального женскаго училища отцомъ Василиемъ Ивановымъ прочитанъ былъ адресъ отъ Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, а Протоіереемъ отцомъ Ильей Пузановымъ—привѣтствіе отъ Совѣта Курскаго Знаменскаго Миссіонерско-просвѣтительнаго Братства. Предназначенныя къ поднесенію Его Высокопреосвященству святыя иконы отъ Епархіального Училищнаго Совѣта и Миссіонерско-просвѣтительнаго Братства не могли быть изготовлены своевременно

и имѣютъ быть высланы Владыкѣ въ Владикавказъ. Послѣднимъ обратился съ рѣчью къ Его Высокопреосвященству бывшій Инспекторъ народныхъ училищъ по Курскому уѣзду—преподаватель мѣстной Учительской Семинаріи Петръ Григорьевичъ Поповъ. Отвѣтивъ кратко на прочитанные адреса и выраженные привѣтствія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка сердечно простился со всѣми присутствовавшими, благословивъ и облобызавъ каждого изъ нихъ.

20 октября, Его Высокопреосвященство изволилъ посѣтить Курскую Духовную Семинарію, гдѣ собраны были воспитанники ея, съ отцомъ Ректоромъ и всей корпораціей, и куда прибыли также ученики Духовнаго училища, съ педагогическимъ персоналомъ послѣдняго. Въ тотъ же день Владыка изволилъ посѣтить Епархіальное Женское училище и сдѣлать визиты—Курскому Губернатору, Губернскому Предводителю Дворянства и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ.

Вечеромъ 20 октября, въ началѣ 6 часа, Его Высокопреосвященство, привѣтствуемый множествомъ собравшагося возлѣ Знаменскаго монастыря народа, при торжественномъ перезвонѣ колоколовъ во всѣхъ храмахъ города Курска и пригородныхъ слободъ, отбылъ на Ямской вокзалъ для слѣдованія въ Москву, а оттуда—въ новое мѣсто своего служенія.

Проводить Высокопреосвященнаго Владыку прибыли на вокзалъ: Курскій Губернаторъ М. Э. Гильхень, Губернскій Предводитель Дворянства князь Л. И. Дондуковъ-Изьѣдиновъ, Вице-Губернаторъ В. И. Дудинскій, Предсѣдатель Губернской Земской Управы К. А. Раппъ, Управляющій Курской Казенной Палатой И. Н. Протасевъ, Управляющій Контрольной Палатою г-нъ Смирновъ, Предсѣдатель и Прокуроръ Курскаго Окружнаго Суда, Курскій Полицеймейстеръ П. П. Покидовъ, Члены и Секретарь Духовной Консисторіи, съ Преосвященнымъ Епископомъ Рыльскимъ, городское и уѣздное духовенство и многочисленные почитатели Владыки изъ всѣхъ слоевъ свѣтскаго общества.

При входѣ въ помѣщеніе вокзала, Его Высокопреосвященство встрѣченъ былъ Архіерейскимъ хоромъ, исполнившимъ „Яко неборимую стѣну“, а генералъ-майоръ М. С. Давыдовъ съ супругой поднесли Владыкѣ, на серебряномъ блюдѣ, хлѣбъ-соль.

ВАКАНТНЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ МѢСТА.

При церквахъ:

- 1) Димитріевской, Старо-Оскольск. духовнаго училища съ 19 сентября, 1909 года;
- 2) Никольской, села Никольскаго, Тимскаго уѣзда, (третье) съ 4 іюля;
- 3) Знаменской, села Охочевки, Щигровскаго уѣзда, съ 13 сентября.

ВАКАНТНЫЯ ДІАКОНСКІЯ МѢСТА.

При церквахъ, въ уѣздахъ—

Курскомъ:

- 1) Богоявленской, села Гремячаго, съ 10 августа;

Бѣлгородскомъ:

- 2) Покровской, слоб. Шопиной, съ 14 марта;
- 3) Николаевской, села Черемошнаго, съ января;
- 4) Знаменской, села Безсоновки, съ 28 іюля;
- 5) Казанской, слободы Томаровки, съ 8 августа;
- 6) Христорожд., села Крутого Лога, съ 21 сентября;

Львовскомъ:

- 7) Троицкой, села Скрылевки, съ 1901 года;
- 8) Знаменской, села Колпакова, съ 8 декабря 1910 года;

Ново-Оскольскомъ:

- 9) Покровской, села Грязной-Потудани, съ 1906 г.;
- 10) Николаевской, слоб. Большой Халани съ 23 сентября;

Суджанскомъ:

- 11) Богоявленской, села Богоявленской Бѣлицы, съ 1905 года;

Тимскомъ:

- 12) Христорождественской, села **Озеръ**, съ 17 сентября 1910 года;

Фатежскомъ:

- 13) Успенской, села **Гниловодъ**, съ 24 сентября 1910 года;

Щигровскомъ:

- 14) Спасской, села **Спасскаго**, съ 23 января 1910 года;

- 15) Спасской, села **Вышней Озерны**, съ 8 августа.

Журналъ № 2-й

Собранія Льговскаго уѣзднаго духовенства 19 сентября 1911 года.

Принимая во вниманіе тяжелое болѣзненное состояніе настоящаго предсѣдателя Комитета богадѣльни, протоіерея отца Андрея *Положинцева*, собраніе постановило избрать предсѣдателемъ Комитета священника отца Павла *Никитина* и заступающимъ его мѣсто священника отца Палладія *Преображенскаго*. Журналъ сей представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Членовъ же просить служить прежнихъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 23 сентября 1911 года за № 8707, послѣдовала така:

„Утверждается. Епархіальное Попечительство распорядится“.

СПИСОКЪ

доброхотныхъ жертвователей на сооруженіе раки для честныхъ мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, принесшихъ свои пожертвованія въ Бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь (за время съ 1 августа по 30 сентября включительно).

	руб. к.
Прихожане церкви села Логоваго, Бѣлгородскаго уѣзда	9 41
Акилина	1 —
Николай Глеветенко	25 —
Алексѣй Заболотскій	6 —
Протоіерей Іоаннъ Орфанитскій.	10 —
Причтъ и прихожане церкви села Нижняго-Березова, Корочанскаго уѣзда	89 33
Причтъ и прихожане церкви села Вислаго, Бѣлгородскаго уѣзда	28 —
№	1 —
Дарія Карташева	5 —
Любовь Колоскова	5 —
Діаконъ Викторъ Луневъ	1 —
Діаконъ Адрианъ Войтенко	5 —
Марія Симонова	5 —
Склярювъ	3 —
Олимпіада Шарина	100 —

Причтъ и прихожане церкви села Яковлева Бѣлгородскаго уѣзда	11 50
Полковникъ Евѣимій Денежниковъ	10 —
Анна Діаконова	5 —
Надежда Веретенникова	1 —
Священникъ Алексій и жена его Надежда Аушевы	2 —
Вынута изъ кружки, находящейся на станціи „Бѣлгородъ“.	— 84
Пелагія Акулова	2 —
Прихожане Введенской церкви города Тима	30 —
Чебурашкинъ (Оболянь)	6 50
Причтъ, староста и прихожане церкви села Рѣпца, Тимскаго уѣзда	48 73
Вѣра Петровна Праведникова	5 —
№	6 —
Тансія Архангельская	10 —
Елена Разумихина	3 —
Анастасія Христіаникъ	5 —
Анна Богданова	1 35
Найдено въ ракъ Святителя 11 августа	2 —
Анастасія Киселева	1 50
Кожкаревъ	25 —
Александра Плахова	2 —
Собрано въ селѣ Дмитріевскомъ, Обоянскаго уѣзда	50 —
Завгородняя и Пономаренко	2 20
Андрей Павленковъ	5 —
Анастасія Каретникова	3 —
Священникъ Іоаннъ Ивановъ	100 —
Марія Постникова	20 —
Татіана Останкова	5 —
Прихожане церкви села Никольскаго, Корочанскаго уѣзда	30 —
Священникъ Дмитрій Софроновъ	2 —
Причтъ и прихожане церкви села Шиповъ, Обоянскаго уѣзда	20 92
Харитина Давыдова	3 15
Прихожане церкви слободы Михайловки, Дмитріевскаго уѣзда	13 —
Татіана Мѣзданинова	3 —
Агаѣя Лѣтницкая	4 —
Людмила Сеславинская	3 —
Прихожане церкви села Долженкова, Обоянскаго уѣзда и крестыянка села Гахова, Обоянскаго уѣзда	21 50
Марія Иванова	100 —
Александра Ромоновская, Знаменская и Астраханцева	3 —
Ольга Полова, жена священника	5 —
Елисавета Ковалевская	1 —
Игуменія Магдалина чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Питирима	10 —
Василій Бирюковъ	1 —
Василій Кармазинъ	10 —
Василій Шустинъ	5 —
Исадомщикъ Константинъ Глючаревъ	10 —
Причтъ и прихожане церкви при психіатрической больницѣ Курскаго Земства	14 50
Емельяновъ	25 —
Кохонова	3 —
Наталія Коробкина	19 —
Аполливарія Мищенко	6 —
Причтъ и прихожане церкви села Старо-Черемошнаго Курскаго уѣзда	10 —
Тихонъ Бородинъ	3 50
Зинаида Горохова	3 50
Кружечный сборъ церкви села Жиломостнаго, Короч. уѣз.	11 —
М. Зюбинъ	3 —
Прихожане церкви села Архіерейской Новослободки, Корочанскаго уѣзда	146 —
Протоіерей Михайлъ Озеровъ	10 —
Пять лицъ чрезъ священника Константина Ничевича	53 —
Неизвѣстные изъ Оболяни	4 —
Софія Стефановская	3 —
Причтъ и прихожане церкви села Толоконнаго, Бѣлгородскаго уѣзда	44 30
Священникъ Петръ Шумскій	1 —
Служащіе въ психіатрической больницѣ дер. Сапоговой	5 30

Благочинный, священникъ Петръ Булгаковъ	10 —	Священникъ Владиміръ Кисилевъ	1 —
Священникъ Николай Булгаковъ	10 —	Неизвѣстные	5 —
Священникъ Михаилъ Кардашевскій	6 —	Разныя лица чрезъ іеромонаха Агапія	16 60
Илія Петровъ Богдановъ	100 —	Разныя лица чрезъ священника села Луневки, Обоянскаго уѣзда Василія Васильева	9 32
Неизвѣстные (Обоянь)	3 15	Иванъ Дрябинъ	50 —
Варвара Федорова	3 —	Прихожане и прихожанки церкви села Линева, Путивльскаго уѣзда	3 —
Параскева Васильева Ильина	15 —	Александръ Воробьевъ	100 —
Неизвѣстный чрезъ іеродиакона Никандра	1 —	Прихожане п. с. Ржавы, Рыльскаго уѣзда	19 35
Кужечный сборъ въ церкви села Муромъ, Бѣлгородскаго у	7 40	Священникъ Митрофанъ Стенсновичъ	1 —
Николай Михайловскій	100 —	Василій Петровичъ Кочубей	25 —
Михаилъ Барзиловичъ	1 —		
Причтъ, староста и прихожане церкви села Князева, Путивльскаго уѣзда	21 59		
Причтъ и прихожане церкви села Осмолова, Рыльскаго у	10 —		
Священникъ Іоаннъ Севрюгинъ	3 —		
Священникъ Александръ Разумовъ	3 —		
Владиміръ Гостевъ	2 —		
Марія Ермольева	30 —		
Граждане г. Курска	330 —		
Разныя лица чрезъ старосту Покровской церкви г. Рыльска	21 —		
Рыльская Городская Дума	33 34		
		Итого въ Бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь съ 1 августа по 30 сентября ввело чительно поступило наличными деньгами	2158 28
		А съ поступившими до 1 августа 1911 г. (въ % бумагахъ 6,900 рублей и наличными 44,785 рублей 67 коп.)	53843 95
		Іоаннѣикий, Епископъ Бѣлгородскій.	

Объявленія.

Къ свѣдѣнію о. Настоятелей и церковныхъ старостъ.

Правленіе Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря, въ коемъ почиваютъ честныя мощи Святителя, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія, что въ Бѣлгородскомъ монастырѣ имѣется большой выборъ живописныхъ иконныхъ изображеній Святителя Іоасафа: въ серебряныхъ ризахъ, на кипарисовыхъ и липовыхъ доскахъ съ золотымъ чеканнымъ и красочнымъ фономъ, а также выборъ закліросныхъ кіотовъ разнаго размѣра, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Адресъ: г. Бѣлгородъ Курской губ., Правленію Свято-Троицкаго монастыря.

Курское Епархіальное Начальство, согласно опредѣленію своему
отъ 2 декабря 1909 года,

РЕКОМЕНДУЕТЪ

духовенству КУРСКОЙ епархіи обращаться съ заказами по шитью верхней одежды,

ПРИСВОЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ

[рясы, подрясники, скуфы, камилавки],

ВЪ КУРСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ,

гдѣ имѣется СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ шитья и кройки одежды.

Курскія Епархіальныя вѣдомости

№ 43.

1911

28 Октября.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово, сказанное въ Бѣлгородскомъ Троицкомъ соборѣ за литургію 2 сентября 1911 года. Православная Церковь—мать наша. Истина бытія Божія. Нравственныя идеи Гете въ ихъ отношеніи къ христіанству. Объявленія.

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ

родителей и сродниковъ, начальниковъ и благодѣтелей

Святителя и Чудотворца Іоасафа.

СЛОВО,

сказанное въ Бѣлгородскомъ Троицкомъ соборѣ за литургію 2 сентября 1911 года.

Близятся великіе Священные дни... Настають они... Скоро опустѣтъ подъ сводами этого храма та маленькая пещерка, въ которую стекались столько лѣтъ всѣ скорбящіе и страждущіе. Опустѣтъ та рака священная, у подножія которой такъ легко изливалось тяжелое наболѣвшее горе въ слезахъ; у которой столько недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ оставляло страдальцевъ; затихнуть глубоко въ душу проникающіе и душу умиряющіе отзвуки „Вѣчной памяти“. Святитель Іоасафъ, прославленный Церковію, въ благоуханіи нетлѣнія святыхъ мошей, воспочіетъ скоро въ этомъ же святомъ храмѣ. И въ преддверіи великаго торжества намъ надлежитъ, братія, исполнить еще одинъ священный долгъ!

Святителя Іоасафа изъ обыкновеннаго, подобнаго намъ человѣка сдѣлали сначала мужемъ жизни святой, а потомъ и Угодникомъ Христовымъ Божественная Благодать, дивно немощная врачующая, его личное ревнованіе о богоугожденіи и—попеченіе о немъ, его христіанскомъ развитіи и воспитаніи, его родителей, поддержка въ добрыхъ нравахъ съ стороны его братій и сестеръ, и содѣйствіе въ благоплодной дѣятельности его благодѣтелей и начальниковъ. Господа Бога, за Его благодатную помощь Своему вѣрному рабу, мы будемъ прославлять въ благодарственно-хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ. Угодника, за его подвигъ великій, скоро станемъ торжественно ублажать и просить его молитвъ. Но нужно исполнить долгъ благодарной любви и къ нимъ, этимъ истиннымъ и добрымъ благодѣтелямъ Святителя. Это были люди доброй христіанской жизни, достойные благодарной памяти всѣхъ!

Родители его—старцы Андрей Дмитріевичъ и Марія Даниловна—о, какъ они величественны въ своей страдальческой жизни! Андрей Дмитріевичъ, убѣленный сѣдинами, много горя и изгнаній видѣвшій на своемъ тревожномъ вѣку, не сказалъ слова ропота и тогда, когда узналъ о смерти любимаго сына—епископа, но лишь тихо склонилъ главу и уронилъ слезу, предаваясь волѣ Божіей. Марія Даниловна, въ дни изгнаній мужа, безропотно вынесла на своихъ плечахъ всю тяготу горькой доли. И среди великихъ испытаній они не забыли священнаго своего долга, не забросили воспитанія дѣтей; нѣтъ, напротивъ, все усердіе приложили къ этому дѣлу и своимъ примѣромъ дали дѣтямъ высокій образецъ богоугожденія. Братья и сестры, съ коими возрасталъ Святитель, они всѣ были потомъ—съ своими женами и мужьями, добрыми христіанами; укрѣплялись въ этомъ подвигѣ братомъ—епископомъ, и радовали, и утѣшали его своими свиданіями среди трудовъ великаго его подвига святительскаго. Дядя инокъ Пахомій и тетка инокиня Анастасія—не они ли первые возгрѣли въ юномъ сердцѣ отрока Іоакима духъ любви къ жизни иноческой, который, возгорѣвшись въ немъ, явилъ его земнымъ ангеломъ и человѣкомъ небеснымъ?! А племянникъ Архимандритъ Наркиссъ и братъ Архимандритъ Митрофанъ—не примѣромъ ли жизни уже самого его были направлены на иноческую жизнь?! Родные окружали смертный одръ Святителя—терпѣливца и, внимая его безмолвнымъ урокамъ всецѣлой преданности волѣ Отца Небеснаго, поучались и слагали все въ сердцѣ своемъ, и потомъ передали потомкамъ дивныя сказанія о подвигахъ молитвы и жизни его, и сохранили намъ его чудную по глубинѣ мысли и чувства молитву: „Буди благословенъ день и часъ“. Родная его сестра—вдовица, приснопамятная, Параскева Андреевна закрыла своею родственною рукою и очи Почившаго!

Начальники—вожди Святителя Іоасафа въ юности покровители въ дни служенія на нивѣ Христовой—какъ они достойны молитвеннаго памятованія! Вѣдь каждый изъ нихъ несъ лучшее изъ своей сердечной сокровищницы въ сердце его, столь пламенѣвшее любовью къ Богу и ревностью о спасеніи своемъ и ближнихъ! А сколько въ этомъ сонмѣ людей жизни богоугодной! Таковъ—ученый инокъ Архимандритъ Иларіонъ, котораго самъ Святитель въ своихъ запискахъ съ любовью называлъ „преподобнѣйшимъ отцомъ“. А Святители—Подвижники: Митрополитъ Рафаиль отечески любившій Святителя Іоасафа, съ слезами прощавшійся съ нимъ и на прощаніе одарившій его янтарными четками, и Архіепископъ Симонъ, первенствовавшій въ сонмѣ святителей, низводившихъ благодать Архіерейскаго служенія на Іоасафа—они уже чтутся сердцемъ народнымъ, какъ новые молитвенники за землю Русскую! Государыня Императрица Елисавета Петровна, дочь Великаго Петра, въ дни котораго протекло дѣтство Святителя,—великая благодѣтельница Святителя Іоасафа, призвавшая его на служеніе въ Курскій край; она же дала отраду и покой измученному семейству родителей Святителя послѣ долгихъ годовъ гоненій, нищеты и невзгодъ... Александръ Благословенный, подобно Государю нашему Николаю Александровичу, смиренно склонявшійся у раки въ пещеркѣ Святителя, и другіе почившіе Вѣнценосцы Русскіе—они достойны благодарно-молитвеннаго нашего поминовенія: въ дни однихъ жилъ и трудился Святитель и самъ о нихъ молился, а другіе чтили уже его священную память!

И молитва—вотъ лучшее, что можемъ принести мы какъ даръ благодарности всѣмъ имъ, молитва объ упокоеніи ихъ душъ. Эта молитва полезна намъ и угодна Святителю Іоасафу... Ничѣмъ мы не можемъ такъ отблагодарить отшедшихъ въ горній міръ, какъ молитвою объ упокоеніи ихъ душъ: вѣдь, всѣ наши заупокойныя моленія, что какъ не чудныя молитвенныя прошенія о блаженствѣ тамъ тѣмъ, кто былъ дорогъ намъ здѣсь? Полезна эта молитва поминаемымъ. Вѣрится сердцу, чтущему память ихъ, что Святитель—Молитвенникъ еще при жизни замолилъ о нихъ Господа, что отпущены имъ грѣхи немощи человѣческой. Есть нѣкоторыя сказанія о чудесахъ Святителя, гдѣ приоткрыта блаженная доля за гробомъ его родителей. Но—загробная доля всѣхъ ихъ для насъ тайна. И мы должны молить о нихъ Господа: къ этому зоветъ насъ любовь къ Святителю. Если кому уже дано блаженное упокоеніе, тому молитва увеличитъ блаженство. На чьей душѣ если есть еще какая грѣховная пылинка—да смоетъ ее теплая слеза молитвенная! Святителю угодна эта молитва, ибо въ нѣкоторыхъ явленіяхъ онъ открывалъ, что любитъ тѣхъ, кто молится о его родителяхъ. И вознесетъ онъ и его присные свою за насъ теплую молитву. Много же можетъ эта молитва Праведнаго, споспѣшествуемая молитвою оправданныхъ присныхъ его!

Теперь-то вознести теплую, умиленную, заупокойную молитву и есть нашъ долгъ,

братія о Господѣ, въ преддверіи великаго свѣтлаго торжества нашей вѣры святой. Да будетъ радость земная купно и небесная въ эти дивныя умиленные дни!

Вознеся же эту молитву, съ страхомъ и чистотою сердца приступимъ къ великому „пиру вѣры“, а затѣмъ, вдохновляемые и освѣщаемые свѣтомъ святой жизни новаго Чудотворца родной земли, станемъ притрепетно совершать наше земное теченіе въ служеніи Господу и ближнимъ, и да крѣпнетъ и славится благочестіемъ своихъ сыновъ Земля Родная, подъ стѣною Самодержавнаго и Благочестивѣйшаго Государя нашего, и да будетъ молитвами Святителя надъ нею навѣки нерушимо благословеніе Господне!

Благословеніе Господне и на васъ, Того благодатию и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

Никодимъ Епископъ Рылскій.

Православная Церковь—мать наша.

„Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей“ (Пс. 1, 1). А много нынѣ стало, возлюбленный о Христѣ братъ, „совѣтовъ нечестивыхъ“; немало предъ твоими стопами раскрывается путей, проторенныхъ грѣшниками, соблазнительныхъ по своей фальшивой разумности, пустыхъ и безтолковыхъ по своему концу. Что ни переулочекъ—то и собраніе; что ни хата, то и церковь, что ни мужикъ, то и вѣра. Дорогой по вѣрѣ братъ! Ты—путникъ, остановившійся при разбѣгѣ дорогъ, глубоко раздумывающій о томъ, по которой же изъ нихъ идти, что-бы достигнуть небеснаго Іерусалима. Каждый изъ лежащихъ предъ тобой путей манитъ тебя къ себѣ и какъ-будто говоритъ: „пойдешь мною спасешься, отправишься по остальнымъ—погибнешь“. Но ты, братъ, скоро этой лестью не прельщайся. Ты собираешься идти не на хуторъ куда-нибудь, а въ жизнь вѣчную, откуда возврата нѣтъ. Уйдешь по дорожкѣ—больше не вернешься. Ошибешься—погибнешь безвозвратно и на-вѣки.

Крѣпко нужно подумать, много слѣдуетъ поразмыслить,—куда идти и какъ спастись. На человѣческую мудрость не надѣйся: она сладка только вначалѣ, но горька въ концѣ. Если ты самъ не можешь рѣшиться своимъ умомъ на выборъ пути къ спасенію, то посоветуйся съ Божіею премудростью, которая запечатлена въ слова Божіемъ. Раскрой въ св. Библии книгу Іова, найди 8 главу, въ 8 и 9 стихахъ которой ты прочтешь правый себѣ совѣтъ: „спроси у прежнихъ родовъ (т. е. у стариковъ), и вникни въ наблюденія отцовъ ихъ; А мы вчерашніе,—и ничего не знаемъ, потому-что наши дни на землѣ—тѣнь“ (Іова 8, 8—9). Братъ-христіанинъ! Ты видишь, что Слово Божіе заставляеть тебя

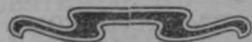
совѣтоваться о пути къ спасенію не съ уличными крикунами и не съ избушечными проповѣдниками, но со своими предками. Пусть тѣнь твоихъ, умершихъ по плоти, но живущихъ вѣчно по вѣрѣ, отцовъ сохранить тебя отъ путей нечестивыхъ и гибельныхъ, пусть она вразумитъ тебя и направитъ по тому двухъ-тысячелѣтнему пути, которымъ всегда шли истинные христіане. Гдѣ-же, возлюбленный братъ, ты можешь найти тѣнь своихъ предковъ, гдѣ можешь посоветоваться съ ними о вѣрѣ?

Мягущійся духомъ братъ! Ты много разъ проходилъ, навѣрно, мимо молчаливыхъ могилъ, мирно почивающихъ подъ стѣною креста. Проходя—останавливался ли ты около нихъ въ глубокомъ размышленіи о началѣ и концѣ здѣшней жизни почивающихъ на христіанскомъ кладбищѣ—родителей? Воздвигнутый надъ ихъ могилами крестъ свидѣтельствуетъ о томъ, что всѣ они почивали въ мирѣ съ Православной Церковью, подъ водительствомъ которой всѣ они получили еще младенцами благодатствованную въ св. крещеніи жизнь. Если послѣ своего рожденія они были прежде всего благодатствованы храмомъ, то послѣ своего блаженнаго скончанія земной жизни они получили отъ послѣдняго напутствіе за гробъ въ обрядѣ христіанскаго погребенія. Если они, живя на землѣ, по своей немощи и грѣшили, то въ своемъ смиренномъ раскаяніи (св. таинствѣ покаянія) получали прощеніе и сподоблялись св. Божественныхъ Таинъ въ св. таинствѣ Причащенія. Такимъ образомъ, возлюбленный о Христѣ братъ, постоянное и неуклонное общеніе съ св. Православною Церковью, выражающееся и поддерживаемое посѣщеніемъ храма Божія—дома Господня—вотъ путь вѣры и спасенія твоихъ предковъ. Вотъ имъ-то, возлюбленный, и шествуй, вотъ отъ него-то никогда, ни гдѣ и на минутку не уклоняйся. Этотъ путь спасенія предковъ твоихъ—не новый

и не вымышленный мудрыми вѣка сего, но сыновнимъ и послушнымъ способомъ унаслѣдованный отъ древнѣйшей христіанской Церкви, руководимой св. апостолами, ихъ мужами и святыми отцами. Вотъ этимъ путемъ, возлюбленный братъ-христіанинъ, ты и ходи, имъ держись, на немъ и умри, не какъ заблудшая и погибшая овца, но какъ вѣрное и послушное чадо своей св. матери—Православной Церкви. Твоя мать—Церковь Православная, незримо возглавляемая Господомъ Иисусомъ Христомъ, при твоей земной жизни помолится о прощеніи Богомъ твоихъ прегрѣшеній, а послѣ твоего переселенія въ вѣчныя Обители Неба запишетъ твое имя незрими и вѣчными буквами въ книгѣ нескончаемаго блаженнаго живота.

Братъ христіанинъ! Ты здѣсь странникъ и пришелецъ, смущаемый сладкозвучной для человѣческихъ ушей, но противной для Бога проповѣдью шайки новыхъ самозванныхъ христіанъ. Утверди свои стопы по пути правоты своихъ предковъ, т. е. въ Православіи, освѣжись его истиною и навсегда отвори свое лице отъ сектантскаго пустомыслія и бреханія.

противосектантскій миссіонеръ Александръ Рыбаковъ.

Истина бытія Божія.

Истина Бытія Божія есть первая и основная изъ религіозныхъ истинъ.

Неотразимо въ человѣкѣ сознание личнаго бытія: *cogito, ergo sum*. Неотразимо для насъ признаніе бытія внѣшняго, видимаго, осязаемаго, ощущаемаго міра, потому что міръ этотъ является таковымъ не намъ только, но и всѣмъ живущимъ и чувствующимъ существамъ. Но яснѣе всѣхъ истинъ для насъ истина бытія Божія. Живъ Богъ—жива душа наша, безъ Бога же—нѣтъ смысла, нѣтъ свѣта и цѣли во всякомъ существованіи.

Воспринимаемая и усвояемая нами посредствомъ вѣры истина бытія Божія постепенно можетъ становиться достояніемъ нашего знанія—убѣжденія. *Аще не увѣруете, говоритъ пророкъ, не имате разумѣти. Вѣрующему же безвѣстная и тайная премудрости Божіей явлена* бываютъ.

Многоразличны средства и способы Богопознанія, главнѣйшіе же изъ нихъ слѣдующіе:

1. Разсмотрѣніе и изученіе видимаго міра.
2. Изученіе внутренняго міра—свойствъ и силъ души человѣческой.

3. Историческое ознакомленіе съ прошедшими судьбами міра и человѣка, отпечатлѣвшими въ себѣ слѣды жизни Божіей.

Но вѣрнѣйшій способъ Богопознанія дается Божественнымъ Откровеніемъ.

1. Обозрѣвая внѣшній міръ, человѣкъ невольно удивляется его безпредѣльному величію, его стройности, цѣлесообразности, и естественно располагается сердцемъ и умомъ своимъ признать бытіе Премудраго Домовладыки въ этомъ чудномъ домѣ. Царь и пророкъ Давидъ во многихъ псалмахъ своихъ засвидѣтельствовали истину, что *небеса похваляютъ славу Божію*. Праведный Іовъ, обращая вниманіе на жизнь птицъ небесныхъ и животныхъ земныхъ, сказалъ: *Кто убо не уразумѣ во вѣсѣхъ сихъ: яко рука Господня сотвори сія* (Іов. 12. 9). Патріархъ Іаковъ, одинокій, утомленный, шель по пустынѣ; застигла ночь въ пути, онъ уснулъ въ страхѣ и трепетѣ за жизнь свою. Но Господь бодрствовалъ надъ нимъ и особымъ откровеніемъ небесной лѣстницы удостовѣрилъ его въ бытіи Своемъ и промыслѣ о спасеніи міра и человѣка. Такъ что, возставши отъ сна, Іаковъ воскликнулъ: *Господь на мнѣ сѣмъ, азъ же не видѣхъ. И нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная* (Быт. 28. 16—17). Св. апостолъ Павелъ о значеніи видимой природы въ религіозномъ воспитаніи человѣка говоритъ: *невидимая бо Его отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество* (Римл. 1. 20). Величіе видимой природы привлекло къ Богомыслию и христіанству св. великомученицу Варвару.

2. Переходя отъ разсмотрѣнія внѣшней природы къ личному своему существованію, къ собственному міру внѣшнихъ и внутреннихъ силъ и состояній, человѣкъ, какъ созданный по образу Божію и по подобію, и въ самопознаніи можетъ обрѣтать источникъ и средства къ Богопознанію. Въ маломъ колодцѣ воды отражается необъятный сводъ небесный; и въ миниатюрныхъ силахъ души человѣческой отражаются безпредѣльныя совершенства и силы Вседержителя. Отъ простаго обзора тѣлесныхъ чувствъ нашихъ слуха и зрѣнія чья мысль не придетъ къ заключеніямъ, выказаннымъ у пророка: *насаждей ухо, не слышитъ ли? или создавый око, не смотрятъ ли?* (Ис. 93. 9). Да и весь тѣлесный организмъ нашъ не есть ли видимый, вещественный покровъ невидимой, бессмертной души нашей, жаждущей Бога, ищущей Его и приемлющей отъ Него благодатныя утѣшенія: *Се Сей стоитъ за стѣною нашею, проглядывая оконцами, проникаяи сквозь мрежи* (внѣшнія чувства) (Пѣсн. пѣсн. 2. 9). Сей бо даде намъ разумъ: отъ видимыхъ благъ разумѣти Сущаго, и отъ величества красоты созданій познавати: колико луч-

пій и сильнѣйшій есть сотворивый сія (Премудр. Сол. 13. 1, 5.). Господь, создавый челоуѣка отъ земли, душѣ его влилъ стремленія къ небу, къ благамъ высшаго горняго міра, а потому—то звуковъ небесъ замѣнить челоуѣку никогда не могли всѣ скучныя пѣсни земли. А немолчный голосъ совѣсти нашей—не есть ли отзвукъ откровеній Вѣчнаго, Высшаго Судіи и Мздовоздаятеля? Св. ап. Павелъ пишетъ о язычникахъ, что они являютъ, *дѣло законное, написанн въ сердцахъ ихъ спослушествующей имъ совѣсти* (Римл. 2. 15). Изъ древнихъ мудрецовъ Греціи Сократъ особенно настойчиво предлагалъ ученикамъ своимъ *самопознаніе*, какъ способъ научиться истинному Богопознанію. О томъ же возвѣщалъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, когда говорилъ имъ, что царство Божіе *не придетъ съ соблюденіемъ, ниже рекутъ: се здѣ, или ондѣ; се бо царствіе Божіе—внутрь васъ есть* (Лук. 17. 20—21).

3. Но кромѣ внѣшней природы и внутренняго нашего міра, мы волей—неволей соприкасаемся личнымъ бытіемъ нашимъ съ жизнію другихъ людей и пѣлыхъ народовъ. И здѣсь, изучаемъ ли мы времена прошедшія, разсматриваемъ ли современный бытъ, всегда встречаемъ повсюдное явленіе, что люди, гдѣ бы ни жили они, вѣрують въ бытіе Бога и исповѣдуютъ вѣру молитвами своими, домашними и общественными. И какъ рыбы въ рѣкахъ, зимою покрытыхъ льдомъ, ищутъ прорубей, чтобы свободнѣе дышать свободнымъ воздухомъ, такъ люди всегда стремятся къ храмамъ и мѣстамъ священнымъ, чтобы скорби жизни и въздыханія сердца утолить въ просвѣтѣ небесныхъ утѣшеній. И то, что Давидъ о себѣ сказалъ: *Коль возлюбленна селенія Твоя Господи силъ? желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83. 1), то примѣнимо ко всякой душѣ, чающей помощи Божіей и вразумленія, чтобы *на земли познати путь Его и во всѣхъ языцехъ спасеніе Его* (Пс. 66. 3).

4. Богопознанію можемъ мы поучаться также изъ лучшихъ твореній великихъ писателей. Какъ величественъ, какъ содѣлателенъ гимнъ Богу, воспѣтый Державинымъ въ его неподражаемой одѣ—*Богъ!* Какою сердечною теплою и какимъ назиданіемъ проникнуто стихотвореніе Хомякова: *Въ часъ полночный близъ потока ты взгляни на небеса: совершаются далеко въ горнемъ мірѣ чудеса.*

Но, разумѣется, при всѣхъ изложенныхъ выше средствахъ Богопознанія, вѣрнѣйшимъ источникомъ этого блага служитъ Слово Божіе. Св. ап. Павелъ такъ пишетъ о семъ: *Многочастнъ и многообразнъ древле Богъ глаголавыи отцемъ во пророцехъ, въ послѣдокъ днѣи*

сехъ глагола намъ въ Спль, Его положи наскѣпдникомъ вѣсмъ, имъ же и вѣки сотвори (Ев. 1. 1). *И той далъ есть намъ овы убо Апостолъ, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, дондеже достигнемъ вси въ единеніе вѣри и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христово* (Еф. 4. 11, 13).

Молитвенное настроеніе способствуетъ слуху нашему внимать Слову Божію. А сила Слова Божія способна окрѣплять и укрѣплять волю нашу на путь спасенія и подвиги благочестія. Примѣры тому: Антоній Великій, Θεодосій Печерскій и многіе другіе...

Прот. А. В.

Мравственныя идеи Гете въ ихъ отношеніи къ христіанству.

ВВЕДЕНІЕ.

Строгая законмѣрность историческихъ событій.

Великія идеи никогда не были одинокими и оторванными отъ общей струи историческихъ событій. Кажущаяся иной разъ пропасть между міровоззрѣніемъ того или другаго мыслителя и духомъ современности, переживаемой послѣднимъ, не нарушаетъ законмѣрнаго развитія общечеловѣческихъ идей. Исторія скачковъ не знаетъ. Въ ней прошлое постулируетъ настоящее, а настоящее—будущее, для котораго, слѣдовательно, минувшее и переживаемое являются логическими предпосылками. Опираясь на законъ достаточнаго основанія, исторія становится логическимъ воплощеніемъ въ жизни незримыхъ, но реально переживаемыхъ челоуѣчествомъ идей и чувствованій.

Мнимыя нарушенія исторической законмѣрности.

Бываютъ, впрочемъ, въ исторіи такія явленія, которыя даютъ основаніе сомнѣваться въ постоянной и непрерывной законмѣрности историческихъ событій.*) Напримѣръ, часто современники не оцѣниваютъ и презрительно отвертываются отъ своихъ гениальныхъ соотечественниковъ. Такого сорта недоразумѣнія являются въ результатѣ взаимнаго непониманія. Причина же послѣдняго кроется какъ въ той, такъ и въ другой сторонѣ. Общество нерѣдко по своей интеллектуальной близорукости не замѣчаетъ важности тамъ, гдѣ уловилъ ее своимъ быстрымъ и проникновеннымъ взоромъ талантъ. Послѣдній схватываетъ ту или другую идею цѣлкомъ и, усваивая ее живою, составляетъ себѣ жизнедѣятельное міросозерцаніе, которое всасываетъ въ себя и проникаетъ собою *будущее поколѣніе*. Въ качествѣ иллюстраціи къ вышеизложеннымъ мыслямъ мы приводимъ изъ нашей отечественной исторіи случай, красной нитью пробѣжащій по грустному полю цѣлой жизни несомнѣнно талантливаго, родного намъ поэта

*) Подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ всякое явленіе, имѣющее общественное значеніе въ разныхъ областяхъ соціальной жизни.

мыслителя Петра Яковлевича Чаадаева. Непонятый или скорѣе понятый превратно, послѣдній почти всю жизнь находился въ опалѣ у современнаго ему общественаго мнѣнія. Современное Чаадаеву русское общество навязало мыслителю—прозорливцу католическія претензіи и вычеркнуло его изъ списка патриотовъ. А между тѣмъ мировоззрѣніе осужденнаго на одиночество талантливаго поэта-философа стало впоследствии источникомъ чисто русской мысли. Напримеръ, Вл. С. Соловьевъ можетъ быть названъ роднымъ дѣтищемъ П. Я. Чаадаева. Аналогичными же этому случаями пестрѣетъ не только наша отечественная исторія, но и исторіи прочихъ народовъ.

Теперь спросимъ себя, могутъ-ли подобные печальные историческіе факты нарушить законѣрность развитія человѣческой мысли. Они дѣйствительно были бы противозаконѣрными, если бы великіе люди появлялись не въ свое время и говорили бы на непонятномъ для современниковъ языкѣ. Но, кажется, исторія не зарегистрировала и одного случая, который бы занялъ не свое мѣсто, и тѣмъ болѣе она намъ не указала ни одной талантливой личности, которая заняла бы несвойственную ей позицію и прожила бы вдолгъ чужое время. Все живетъ своей собственностью, имѣющею логическую связь съ прошлымъ и настоящимъ.

Если, такимъ образомъ, все въ исторіи законѣрно-преемственно и логически правильно, то напрашивается вопросъ, о чемъ же могутъ говорить случаи непониманія современниками новорожденныхъ идей.

Въ дѣйствительности они подтверждаютъ законѣрность исторіи.

Намъ кажется, что они—то, т. е. эти случаи и подчеркиваютъ особенно историческую законѣрность. Дѣло въ томъ, что личность по отношенію къ обществу является съ одной стороны двигателемъ (прогрессъ), а съ другой,—зеркаломъ, отражающимъ общество (общественное самосознаніе). Принимая на себя роль руководителя, та или другая историческая личность должна переживать въ себѣ настроеніе роднаго ей общества. Являясь же носительницей общественнаго духа, эта личность возвышается надъ каждымъ членомъ, переживающимъ только часть настроенія массы, равную единицѣ. Вотъ совокупность этихъ переживающихъ и самосознающихъ единицъ и есть переживающее и самосознающее общество, которое нуждается для своего конкретнаго проявленія въ формѣ реального синтеза.

Взаимоотношеніе между гениемъ и обществомъ.

А такимъ реальнымъ синтезомъ можетъ быть только личность же. Въ самомъ дѣлѣ, масса, какъ таковая, т. е. какъ совокупность сознающихъ единицъ, не можетъ сама по себѣ ни сознать, ни самосознать. Она, выражаясь математическимъ терминомъ, есть не болѣе, ни менѣе, какъ рядъ слагаемыхъ безъ суммы или же силлогизмъ безъ заключенія; т. е. безвидна и косна. Только тогда рядъ слагаемыхъ конкретизируется, когда есть сумма, только тогда силлогизмъ существуетъ, когда есть заключеніе, слѣдовательно, только тогда общественное сознаніе реализуется, когда оно воплощается въ свою конкретную сумму и находитъ свое выраженіе въ равнообъемномъ заключеніи.

Являясь реальнымъ синтезомъ общественнаго настроенія, та или другая личность тяготеетъ по линіи наибольшаго озаренія. Поле этого озаренія по большей части оказывается доступнымъ только для

озаряемаго, какъ стоящаго выше другихъ. Для обыкновенныхъ же членовъ общества оно утопаетъ во мракѣ невѣдѣнія, такъ какъ они, занимая нижній этажъ традиціоннаго мировоззрѣнія, направляются въ завѣщанную предками сторону. *) Такимъ образомъ выходитъ, что та или другая экстрординарная личность, рожденная и взлелѣянная извѣстнымъ обществомъ, выходитъ изъ сферы вліянія традиціоннаго духа и направляется въ сторону новыхъ вѣяній, логически законѣрно вытекающихъ изъ старыхъ. Приконанное же традиціей къ опредѣленному пункту общество переживаетъ при направленіи по новой линіи то неприятное чувство, какое приходится испытывать ѣздокъ, направляющемуся въ сторону незнакомой ему дороги. **) А между тѣмъ, повороты въ развитіи общественныхъ идей являются логическими, прямыми слѣдствіями прежнихъ направленій. Поэтому выдающіяся личности своимъ уклоненіемъ отъ общественныхъ традицій не только не выходятъ изъ сферы логико-исторической законѣрности, но поддерживаютъ и осуществляютъ ее. Онѣ незамѣтно для самого общества сообщаютъ ему новое направленіе, вызываемое наличностью переживаемыхъ условій. Возникающее же между средой и выдающейся личностью непониманіе и вытекающее изъ него недоразумѣніе объясняются борьбой традицій съ закономъ прогресса.

Отсюда явствуетъ невозможность отождествленія носителей новыхъ идей съ родившимъ ихъ обществомъ и въ то же вытекаетъ немислимость полнаго отчужденія творцовъ новыхъ эпохъ отъ родной имъ среды. Слѣдовательно, въ основѣ всякой эпохи непремѣнно лежатъ старые принципы, только болѣе углубленные и расширенные.

Личность Гете, какъ фактическое подтвержденіе такого взаимоотношенія.

Если мы приложимъ только что полученные выводы къ эпохѣ и личности величайшаго мірового поэта—мыслителя Юганна Вольфганга Гете, то найдемъ имъ полное фактическое подтвержденіе.

Гете родился 28 августа 1749 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ въ христіанской семьѣ, проникнутой сознаніемъ важности воспитанія. Вспоминая свое дѣтство, великій поэтъ особенно отмѣчаетъ нравственный обликъ своей матери такими словами: „тихая, ласковая и доброжелательная, она (т. е. мать Гете) оставила въ моемъ дѣтскмъ умѣ впечатлѣніе исключительно этихъ качествъ. ***) Принявъ отъ судьбы скипетръ поэтической гениальности, Гете все же жилъ христіанскими идеями и въ своемъ быстромъ и смѣломъ полетѣ въ область глубокомысленной фантазіи не только не покинулъ ихъ, а напротивъ—воспользовался ими, какъ главными пружинами міровой исторіи. Несомнѣнно, великій нѣмецкій поэтъ-мыслитель болѣе, чѣмъ кто-либо понималъ и цѣнилъ жизнедѣятельное христіанство. Поэтому вліяніе на Гете христіанскихъ идей—несомнѣнное. Равнымъ образомъ и литературная дѣятельность интересующаго насъ германскаго поэта для христіанской эпохи далеко не безразлична. Силою своего поэтическаго духа и богатствомъ царственной фантазіи Гете создалъ и оставилъ будущимъ поколѣніямъ безсмертные образы мятущейся человѣческой души. Своимъ пронзительнымъ взоромъ онъ усмотрѣлъ въ послѣдней доброе, хорошее, благородное, мелкое, ничтожное и

*) т. е. въ сторону укореившагося обычая.

**) Аналогія, конечно, не полная.

***) Собраніе сочиненій Гете въ переводахъ русскихъ писателей томъ X „Поэзія и правда“ стр. 6 СПб. 1880 г.

злое. Въ силу указанныхъ соображеній мы надѣемся путемъ усиленнаго анализа нравственныхъ идей гетевскихъ произведеній совершить не насиліе надъ нѣмецкимъ поэтомъ, а поискать то, что въ нихъ есть. А что дѣйствительно мы Гете не тянемъ за шиворотъ въ область христіанской этики и ищемъ у него то, что его занимало,—фактическое и положительное доказательство этого будетъ явствовать изъ нижеслѣдующихъ нашихъ разсужденій.

Человѣческая личность, какъ граница двухъ міровъ.

А теперь, пока въ качествѣ предварительной аргументаціи наличности у Гете опредѣленнаго этического міровоззрѣнія, мы приведемъ рядъ логическихъ сужденій, имѣющихъ подъ собою психологическую почву.

Человѣкъ въ своемъ земномъ существованіи окруженъ загадками. Прежде всего онъ является загадкою самъ для себя. Загадочность своего положенія онъ больше и прежде всего сознаетъ въ сферѣ размышленій о началѣ, смыслѣ и цѣли своей жизни. Анализъ человѣческаго раздумья надъ жизненными загадками даетъ такую приблизительно картину мучительныхъ очушеній противорѣчій.

Человѣкъ переживаетъ въ себѣ неудержимыя стремленія къ высокимъ идеаламъ. Ему хочется стрясти съ себя прахъ земного бытія и на могучихъ крыльяхъ бойкой мысли унести въ привольную область истиннаго бытія. Но на сколько великъ порывъ мятежнаго человѣка въ идеальныя поля вѣчно цвѣтушей весны, на столько, если еще не болѣе, крѣпки цѣпи не подкупной ничѣмъ дѣйствительности. Онѣ, какъ друга, обнимаютъ человѣческую мысль и держатъ ее въ тѣсномъ кругу эмпирическихъ условій. И человѣку приходится глубоко задуматься и спросить себя:

Зачѣмъ мнѣ даны крылья ума?

Зачѣмъ мнѣ ихъ жизнь надломила?

Трагизмъ человѣческой души.

А между тѣмъ, сквозь густой туманъ эмпирическихъ условій, родные человѣческому духу идеалы виднѣются, какъ свѣтловыя тѣни. То, ускользая отъ тоскливаго взора человѣка, онѣ расплываются на грубомъ фонѣ дѣйствительности. То, выплывая изъ невѣдомой глубины человѣческаго духа, онѣ манятъ мятежное существо въ свои безмятежныя нѣдра. Но утопленная бесплодными поисками мысль человѣка напрасно расправляетъ свои надломленныя крылья. Послѣ перваго же взмаха они безсилно опускаются и безнадежно бьются о прочныя стѣны матеріальныхъ условій существованія. И горечь прежняго раздумья разбавляется ядомъ сомнѣнья.

Узнику дѣйствительныхъ цѣпей

Теперь ужъ кажется:

„Не признаки-ли—эти гости,

Манящіе меня къ себѣ?„

Но нѣтъ! Небесную онъ слышитъ пѣснь,

Пѣснь—вѣчную, родную...

Въ его душѣ бываетъ пирь...

Ее веселье наполняетъ...

Тогда съ рукъ цѣпи ниспадаютъ

Къ его царственнымъ ногамъ...

Тогда онъ—все.. Но ненадолго...

Жизнь подруку его беретъ

И въ міръ дѣйствительный ведетъ...

И узникъ онъ опять, и рабъ мятежный,

И мученикъ злосчастнаго сомнѣнья...

И мракъ опять... И снова размышленья...

И снова тѣ же привидѣнья—

Живыя чувства, мертвыя мечты...

И снова мракъ...

И снова свѣтъ*)...

Человѣкъ, какъ свободная личность и какъ ограниченная часть міра.

Во всѣхъ этихъ переживаніяхъ человѣкъ испытываетъ мучительное сознание непримиримаго противорѣчія между жизнью матеріальной и жизнью идеальной. Въ сферѣ матеріальныхъ условій существованія онъ замѣчаетъ господство механической принудительности, текучесть и условность въ составѣ вещества. Въ области же созерцаемыхъ и непосредственно ощущаемыхъ идеаловъ человѣкъ испытываетъ вѣяніе свободы, неизмѣнной и абсолютной красоты. Для него не тайна, что онъ носитъ въ себѣ гармонически совмѣщенными два начала: матеріальное и имматеріальное, условное и безусловное, временное и вѣчное. Какъ духовная личность, человѣкъ сознаетъ себя свободнымъ; какъ вещь, какъ часть матеріальнаго міра, онъ переживаетъ свою ограниченность, вытекающую изъ механическихъ законовъ необходимости. На переживаемомъ въ себѣ принципѣ свободы человѣкъ строитъ міръ идеальный, т. е. такой міръ, какой долженъ быть. Въ дѣйствительности же, отданный въ рабство законамъ матеріальной принудительности, онъ вынуждается въ своей дѣйствительности поперечить принципамъ міра идеальнаго.

Такимъ образомъ, человѣческая душа превращается въ арену беспощадной борьбы двухъ міровъ—духовнаго и матеріальнаго. Вотъ эта борьба и создаетъ въ человѣкѣ то мучительное сознание противорѣчія, носителемъ котораго онъ былъ, есть и будетъ.

Первые корни трагизма у до-христіанскихъ мыслителей.

Замѣчательно, что и древніе до-христіанскіе мыслители, какъ на примѣръ, Платонъ, не были свободны отъ сознанія того насилія, которое производила надъ людьми дѣйствительность. Платоновскій міръ идей является міромъ должнаго, какъ цѣль всѣхъ общественныхъ стремленій. По Платону, все дѣйствительное должно стремиться и приближаться къ идеальному и вѣчному: вещи должны соответствовать своимъ вѣчнымъ идеямъ.

Мы осмѣливаемся думать, что идеальный міръ Платона, будучи метафизическимъ постулатомъ физическаго міра, имѣетъ въ то же время характеръ высшаго принципа, съ которымъ человѣкъ долженъ считаться въ своемъ поведеніи. Несомнѣнно, что имѣющій въ глазахъ греческаго мыслителя характеръ высшаго нравственнаго принципа міръ идей былъ только великой грезой великаго человѣка, получившій свое восполненіе и реальное осуществленіе только въ христіанствѣ.

Особенная острота его въ послѣ-христіанское время.

Если, такимъ образомъ, въ до-христіанскую древность нѣкоторые мыслители (Платонъ) сознавали противорѣчіе между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что должно быть, то люди послѣ-христіанской эпохи стали сознавать это противорѣчіе еще сильнѣе. Въ Платону нравственный принципъ только мерещился и своими главными контурами расплывался въ могучей фантазіи эллинскаго мыслителя. Свобода и личность были чужды великому идеалисту-философу: онѣ утопали въ густомъ туманѣ языческаго міровоззрѣнія, прикованнаго къ принципу рабства. Съ по-

*) Авторъ.

явленіемъ христіанства идея свободной личности отчеканилась ясно не въ отвлеченномъ силлогизмѣ, но въ самой жизни. Она, т. е. идея личности вверхъ дномъ перевернула языческую эпоху. Если для послѣдней личности не существовало, то христіанская нравственная доктрина вращалась около личной свободы, какъ около своей главной оси.

Идея свободы человѣка и идея его отвѣтственности за свободное самоопредѣленіе.

Но открывъ идею личной свободы въ качествѣ центра нравственного принципа, христіанство этимъ самымъ поставило личность въ отвѣтственное положеніе. Если христіанская заповѣдь: „люби ближняго твоего, какъ самого себя“ не навязана человѣку насильно, а только предложена, какъ единственно естественная норма его духовнаго роста и развитія, то естественно, что личность можетъ ее исполнить, а можетъ также и не исполнить. Въ первомъ случаѣ человѣка естественно далжна ожидать награда, во второмъ же—отвѣтственность и наказаніе. Наказаніе и награда были бы немислимы въ томъ случаѣ, если бы люди были поставлены христіанствомъ въ такое положеніе, при которомъ они не могли бы не исполнить или же не имѣли возможности исполнить правила вѣчной религіи.

Причина жизнедѣятельности христіанской этики.

Если до-христіанское человѣчество было далеко отъ правильной постановки нравственной проблемы и всетаки бродило около нея въ настроеніи тоскливаго предчувствія, то естественно съ появленіемъ христіанской религіи, воплотившей въ себѣ этической принципъ, какъ главную біологическую основу, люди не могли не устремиться къ богооткровенному источнику вѣчной жизни. Какъ истомившееся отъ жажды стадо бросается къ виднѣющемуся вдали ручью или источнику, такъ и люди устремились къ христіанству, къ этому вѣчному свѣтучу истинной человѣческой жизни. И этотъ свѣтъ Истины, вначалѣ слабый, завоевывалъ все большую и большую область своего примѣненія, зажигая сердца людей огнемъ небесной правды. И вотъ въ сферѣ этого христіанскаго свѣта и началась жизнь людей новой эпохи.

Въ христіанствѣ покоятся главные корни западно-европейской культуры.

Въ немъ и нужно искать главные корни всей западно-европейской культуры. Какъ бы историки послѣдней не объяснили европейскую образованность, все же безъ христіанскихъ идей ея происхождение и развитіе темно и непонятно. Всѣ великіе умы послѣ-христіанскаго времени находились подъ властнымъ вліяніемъ новой эпохи. Мысль и дѣятельность ихъ вращались около идеи христіанской любви, находя свое значеніе и свою этическую оцѣнку подъ угломъ зрѣнія богооткровенной мысли. Послѣ-христіанская исторія представляетъ собою величественную картину созвѣздія культурныхъ центровъ, генетически родственныхъ и логически связанныхъ между собою въ одно закономерно цѣлое. Подобно тому, какъ на принципѣ равновѣсія космической силы покоится полная красоты многочисленная семья небесныхъ тѣлъ, имѣющихъ тяготѣніе къ одному главному центру, точно такъ же и всѣ историческія явленія послѣ-христіанскаго времени совершаютъ свой путь прогресса по незримымъ рельсамъ нравственного мотива.

Но проводя аналогію между картиною небеснаго величія, гдѣ господствуетъ исключительно законъ механической принудительности и между исторіей послѣ-христіанскаго человѣчества, имѣющаго въ себѣ принципъ разумной нравственной свободы, мы должны сдѣлать очень важную оговорку. Дѣло въ томъ, что небесныя свѣтила представляютъ собою послушную закономерно ходу семью, а человѣчество является въ высшей степени мятежнымъ сообществомъ. Эта существенная разница падаетъ на присутствіе въ человѣкѣ свободы къ самоопредѣленію, пунктъ которой можетъ быть конкретизированъ нравственнымъ распутіемъ и раздумьемъ надъ нимъ, картинно изображеннымъ нами нѣсколько выше.

Имѣя въ виду дуализмъ человѣческой природы и полную свободу людей къ своему самоопредѣленію, мы можемъ объяснить себѣ тѣ моменты въ исторіи послѣ-христіанской, которые по справедливости могутъ быть названы антихристіанскими. Если до христіанства люди были мятежными рабами языческихъ традицій, то послѣ христіанства нѣкоторые изъ нихъ присвоили себѣ мнимо-законное право распоряжаться по произволу божественнымъ даромъ*). Но не смотря на противохристіанскія историческія явленія въ христіанскую эпоху нравственные принципы богооткровенной религіи остаются непоколебимыми въ лицѣ ея истинныхъ послѣдователей. Христіанская этика и въ теоріи и въ своемъ практическомъ примѣненіи въ жизни находитъ прочную опору въ той божественной правдѣ, осуществленіемъ, воплощеніемъ и развитіемъ которой она является на землѣ.

Этическія христіанскія идеи широкими волнами своей животворной влаги оросили Европу и вызвали ее къ тому гигантскому росту культурно-исторической жизни, результатами котораго она теперь гордится. Но какъ всегда бываетъ съ хорошо удобреннымъ и орошеннымъ полемъ, на которомъ вмѣстѣ съ полезными и красивыми растеніями вырастаютъ дурные и безобразные цвѣтки, такъ случилось, къ сожалѣнію, и съ просвѣщеннѣйшей изъ странъ. Многія европейскія историческія имена запятнали себя то своимъ крайнимъ свободомысліемъ, уничтожающимъ христіанскую этику (Ницше, сравнивающимъ христіанское ученіе съ отравляющимъ людей ядомъ), то своимъ религіознымъ ученіемъ и дѣятельностью, основной тенденціей которыхъ является богоборство.

Но какъ бы ни были печальны вышеуказанные случаи въ сферѣ религіозной жизни культурной Европы, однако было бы безрасудно и нелѣпо дѣлать ихъ прямыми и положительными предпосылками для вывода изъ нихъ скептическихъ и пессимистическихъ взглядовъ. Мы это тѣмъ болѣе не можемъ сдѣлать потому, что имѣемъ предъ своимъ взоромъ не менѣе великія и авторитетныя имена, съ которыми или связана правдолюбивая мысль или же благодаря которымъ она получила форму художественнаго безсмертія.

Гете и христіанская нравственность.

Къ лику такихъ прославленныхъ именъ относится, несомнѣнно, великое имя Юганна Вольфгана Гете.

Приступая къ изложенію этическихъ идей нѣмецкаго мыслителя-поэта, мы считаемъ долгомъ устранивать одно предвидѣнное нами возраженіе, сдѣлать очень важную оговорку повторнаго характера.

*) Здѣсь мы разумѣемъ историческихъ лицъ, корыстно или же безкорыстно искажающихъ православное христіанское ученіе, напр., еретиковъ, римскихъ папъ, свободныхъ мыслителей и пр.

Намъ скажутъ, что Гете прежде и болѣе всего художникъ. Это вѣрно, мы отвѣтимъ. На скептической вопросъ, можно-ли безъ риска у художника искать вообще какихъ-либо принциповъ и тѣмъ болѣе нравственныхъ*) съ нашей стороны послѣдуетъ такое объясненіе. По нашему мнѣнію, истинный художникъ болѣе чѣмъ кто-либо долженъ усвоить прежде всего нравственное міровоззрѣніе. Если слово „безпринципный“ оскорбительно звучитъ по адресу обыкновеннаго человѣка, то тѣмъ болѣе оно оскорбляетъ или даже прямо уничтожаетъ жреца искусства. А Гете былъ гениальнѣйшимъ художникомъ слова, которымъ онъ съ неподражаемой виртуозностью изобразилъ мытарства мятежной скептической души (Фаустъ). Отнять у Гете нравственное міровоззрѣніе значить рѣшиться на нелѣпое утвержденіе, что Фаустъ написанъ не Гете, а кѣмъ-то другимъ или же, признавъ знаменитую трагедію за гетевское твореніе, заявить, что Фаустъ, Мефистофель, Вагнеръ и пр... не живыя личности, а только художественно склеенныя кульки съ нѣмецкимъ десертомъ. Въ первомъ случаѣ мы нарушаемъ права исторически узаконенной собственности, а во второмъ—садимъ маститаго стар-

ца за столъ развлеченій и заставляемъ его дѣлать какія то дѣтскія бездѣлушки. Ясное дѣло, что Гете, какъ именно художникъ, и долженъ былъ располагать цѣльнымъ и опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ, которое безъ нравственнаго принципа превращается въ чистый нуль. По глубокому убѣжденію І. Фолькельто, „нѣтъ такой области человѣческой дѣятельности, для которой нравственность не являлась бы высшимъ мѣриломъ.*). У художника же нравственное развитіе человѣчества должно быть предметомъ конечной цѣли; для его творческой работы оно является послѣднимъ и самымъ главнымъ жертвенникомъ, благоухающимъ добродѣтелю.

Какъ было уже замѣчено выше, Гете жилъ въ христіанскую эпоху. Какъ художникъ человѣческой души, онъ, несомнѣнно, глубже, чѣмъ кто-либо изъ его современниковъ, погрузился въ глубину христіанской этической проблемы и всему человѣчеству показалъ своего Фауста и К-о. Поэтому мы надѣемся, что будемъ искать у Гете то, что у него есть и что его занимало.

Продолженіе слѣдуетъ.

**) І. Фолькельтъ. Современные вопросы эстетики перев. Штрува. стр. 4-я СПб. 1900 г.

*) Предполагается точка зрѣнія свободнаго творчества.

Объявленія.

Вышла въ свѣтъ новая брошюра:

О почитаніи нетлѣнныхъ мощей

Св. Угодниковъ Божіихъ.

(къ предстоящему торжеству церковнаго прославленія святителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго, въ 4-й день сентября мѣсяца сего 1911 года.

Съ двумя рисунками и свѣдѣніями о новыхъ чудесахъ по молитвамъ святителя Іоасафа предъ Богомъ.

Составилъ С. Д. Булгаковъ. Г. Курскъ, 1911 г. 72 стр. + XIII.

Цѣна 35 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору, преподавателю духовной Семинаріи.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ
ТОРГОВАГО ДОМА

П. Воронцова, М. Юрьевъ и К^о

ПОДЪ ФИРМОЮ

„П. Ф. Воронцовъ“

Московская улица, противъ почтамта.

Симъ доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, что нами получены въ громадномъ количествѣ всевозможные модно-мануфактурные товары для осенняго и зимняго сезоновъ, въ чемъ просимъ покорнѣйше убѣдиться, посѣтивъ нашъ магазинъ

Цѣны безъ запроса и внѣ конкуренціи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ.

Живопись и Иконостасы

художественно исполняются въ мастерской

Григорія Адріановича Шуклина,

Курскъ, Ахтырская улица, собственный домъ.

Художественная живопись и византійская иконопись производятся по древнимъ подлинникамъ, въ духѣ Православной Церкви.

Иконостасы: золоченные, дубовые натуральные, а также мраморные и изъ папье-маше, всевозможныхъ стилей и рисунковъ, на разныя цѣны.

Золоченіе крестовъ и куполовъ новымъ способомъ, необыкновенно прочное, по виду малоуступающее золоченію черезъ огонь.

Смѣты и рисунки по требованію высылаются немедленно.

Заказы исполняются изящно, прочно и аккуратно.

Имѣеть двѣ серебряныя медали.

Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка платежа.

Адресъ для телеграммъ: Курскъ, художнику Шуклину.

Старѣйшая Московская
СПЕЦІАЛЬНАЯ ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА,
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ, РѢЗНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Существуетъ съ 1869 г.

Алексѣя Петровича

ПЕТРОВА СЫНОВЬЯ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ РѢЗНЫЯ, ЖИВОПИСНЫЯ И ИКОНОПИСНЫЯ РАБОТЫ,
ЦЕРКОВНЫЕ ИКОНОСТАСЫ, ВЪ СТРОГО-ВЫДЕРЖАННЫХЪ СТИЛЯХЪ.

КІУТЫ, БАЛДАХИНЫ, ГРОВНИЦЫ,

ЗАПРЕСТОЛЬНЫЕ КРЕСТЫ СЪ ПРЕДСТОЯЩИМИ АНАЛОИ,
сплошь золоченые съ прокраской и въ мѣстѣ съ тѣмъ исполняются подъ фарфоръ, лакированные
эмалью съ прозолотой, что получается особенно изящно и практично.

Цѣна на оныя умѣренная.

А ТАКЖЕ ПРОИЗВОДИТСЯ РЕСТАВРАЦІЯ ИКОНОСТАСОВЪ, ИКОНЪ,
внутренней и наружной живописи въ храмахъ и проч.

ЗОЛОЧЕНІЕ ГЛАВЪ И КРЕСТОВЪ.

Смѣты по требованію.

МОСКВА, Дорогомилово-Бережки, с. д. Тел. 216-80. Адресъ для телеграммъ: Москва, Бережки, Петровымъ.

Фирма за издѣліе и доброкачественность товаровъ удостоилась на русскихъ и
заграничныхъ Выставкахъ высшихъ наградъ.

Бр. В. и Е. УЛЬЯНОВЪ-УЛЬКОВЫ,

Курскъ, Московская ул., противъ Гостин. Полторацкой.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ, ДѢТСКОЕ
и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ,

— отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ лучшихъ сортовъ. —

ВСЕГДА ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

всёвозможныя мѣха и сувенирные товары.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. ♦ ЛУЧШЕ ЗАКРОЙЩИКИ.

— Цѣны дешевле существующихъ въ Курскѣ. —

ПЕРВАЯ въ КУРСКѢ
ТЕХНИЧЕСКО-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА
„**Зодчій**“.

(Третій годъ существованія).

Курскъ, 1-я Сергіевская улица (уг. Веселой ул.), д. 54. Телефонъ № 344.

Съездомъ О.о. Благочинныхъ Курской Епархіи въ 1907 г. разрѣшено священникамъ и обществамъ съ церковными постройками обращаться не только къ епархіальнымъ архитекторамъ, но и другимъ инженерамъ и архитекторамъ (№ 40 Курск. Епарх. Вѣдомостей за 1907 г.).

Исполненіе всевозможныхъ техническихъ проектовъ.
Исполненіе проектовъ **ЦЕРКВЕЙ, ЦЕРКОВНЫХЪ ДОМОВЪ и ШКОЛЬ;** расчетъ устойчивости церквей.

ТЕХНИЧЕСКІЙ надзоръ за постройкой церквей, составленіе смѣтъ и вѣдомостей.

Постройка желѣзобетонныхъ церквей (стоимость каменныхъ).

Устройство отопленія и вентиляціи.

Въ конторѣ имѣется болѣе 200 готовыхъ эскизовъ и плановъ православныхъ храмовъ въ стиляхъ Византійскомъ, Кіевскомъ, Московскомъ, Суздале-Владимірскомъ, Псковскомъ и др.

Условія конторы вполне доступныя.

За поѣздки инженера въ уѣзды контора взимаетъ въ зависимости отъ разстоянія и продолжительности поѣздки 25 до 60 р. и расходы переѣзда.

Для бѣдныхъ приходо**въ льготныя условія платежа.**

Техническіе совѣты въ конторѣ даются **БЕЗПЛАТНО.**

Контора открыта ежедневно отъ 11 ч. утра до 6 ч. вечера, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Для прїѣзжающихъ изъ уѣздовъ справки—**ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ.**

Обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, обратившимся ПИСЬМЕННО въ контору, контора немедленно высылаетъ необходимыя справки.

Съ конторой можно сообщаться по телефону изъ г.г. Льгова, Суджи, Обояни, Рыльска Касторной, Дьяконова и др. м.

Управляющій конторой „Зодчій“

Гражданскій инженеръ В. Перетятковичъ.

Редакторъ неофициальной части Священникъ **Орь Псаревъ.**

Печатать дозволяется 23 октября 1911 г. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, Протоіерей *Іоаннъ Чекановъ.*

Курскъ, Епархіальная Типографія.